

Жил-поживал бедный человек с женой и с сыном. Дружно жили, да бедно. Каждый кусок хлеба тяжким трудом добывался, а сколько за тот кусок пролито пота — и солить не надо.

Вот однажды пошёл тот человек в лес за хворостом. А лес-то высоко на горе растёт: пока добрая вязанка наберётся, ноги о камни обобьёшь, спину наломаешь. Ну, наконец насобирал человек хворосту, сколько унести мог, и в обратный путь пустился.

Идёт мимо скалы, а из пещеры под скалой навстречу ему дракон выползает. Зубы прямые да острые, как кинжалы, из пасти торчат, когти кривые, словно турецкие ятаганы.

— Человек, а человек, — говорит дракон, — подойди поближе. Я тебя съем.

— Что ж, — отвечает тот, — чем так жить, как я живу, лучше разом со всем покончить. Ешь, коли охота.

— А как же ты живёшь, что меня не испугался? — удивился дракон.

— Как живу?! С утра до ночи маюсь. И ночью от забот покоя не знаю. Изработался весь, одни жилы и кости.

— Да ты, пожалуй, невкусный. Я бы лучше молочка попил, только где его возьмёшь? — вздохнул дракон.

— Молока? Хочешь, я тебе завтра принесу? У меня корова есть.

У дракона глаза так и заблестели. Заулыбался по-своему, по-драконьи, зубищи оскалил:

— Принеси, добрый человек. Да смотри не обмани. А я тебе задаток дам.

Повернул голову на длинной шее, сунул её в пещеру и вынес в пасти самоцветный камень. Так и переливается самоцвет, то синим, то зелёным, а в глубине красный огонёк мерцает.

— Слышал я, что люди эти камешки любят,— сказал дракон.— А у меня их много. Только ты про это никому не говори.

— Не скажу,— обещал человек.

Вскинул вязанку хвороста на плечи и пошёл прямо к златокузнецу. Хорошую цену дал за камень златокузнец. Человек хлеба купил, мяса и обновки жене да сыну справил.

С тех пор хорошо они зажили. Носит человек молоко к пещере под скалой, а дракон ему за то самоцветы дарит. Человек уже и деньжонок прикопил. И задумал пуститься в дальнюю дорогу, поклониться святым местам.

— Что ж,— говорит жена,— поезжай. Только давай сперва сына женим. Мне без тебя с хозяйством управиться трудно, невестка помощницей будет.

Спрашивает парня отец, есть ли у него девушка на примете.

— Есть,— отвечает сын.— Полюбилась мне хозяйская дочь из села за перевалом.

— Так надо вызнать, какого она роду-племени, какова мать, да бабка, да тётки. Гляди, сынок, как бы не вползла в дом злая змея да всех не перекусала.

— Что ты, отец, я не на бабках, не на тётках жёнюсь, нет мне дела до них.

Покачал отец головой.

— Какое род-племя,— говорит,— такое и семя.

А сын своё:

— Красивая она — значит, добрая.

Только вздохнул отец.

— Ох, молод ты ещё, мало на веку повидал. Пойдём-ка со мной, я тебе кой-чего покажу.

Привёл отец сына к речной заводи.

— Зачерпни воды шапкой,— велит.

Зачерпнул сын, а в шапке невзрачная чёрная змейка вьётся. Сын с перепугу чуть шапку не выронил, закричал:

— Тьфу, какая гадость!

А отец говорит:

— Не бойся, сынок, это водяная змейка. Хоть и некрасивая, да вреда никому не делает. Доброго она роду.

Взял её в руки и обратно в воду пустил.

— Теперь пойдём в горы, другое увидишь.

Пробираются меж камней и скал, глядят — по песку змейка ползёт. На ту, водяную, совсем не похожа. Спинка вся серая, как пеплом присыпанная, а по пеплу узорами чёрными изукрашена, будто искусный мастер чернью по серебру те узоры вывел.

Сын руку протянул, чтобы взять её. Отец крикнул:

— Не тронь! Самая страшная то из змей — песчаная змея. Пепеляшкой её прозывают. Злого роду она. И мать её, и бабка того же роду-племени. Так вот, сынок, смекай сам, к чему я тебе всё это показал-рассказал. Жениться-то недолго, а с женой жить весь век.

Сын в ответ:

— Слышать ничего не хочу, зря меня за собой та-скаешь! Люблю девушку из села за перевалом, другой не надобно!

Ну, что делать, сосватали сыну ту, что хотел, и свадьбу сыграли.

Только отпировали, отец, как задумал, отправился в дальний путь. Перед отъездом всё рассказал жене про дракона.

— Теперь ты за меня остаёшься. Носи дракону молоко, да смотри, он парное любит.

Мать раным-ранёшенько вставала, пока сын и невестка спят. А как те проснутся, она уже дома, по хозяйству хлопочет.

Таилась, таилась, да не укрылась от глаз невестки. Всё та высмотрела, выследила. До самого драконьего логова свекровь свою, крадучись, проводила, всю тайну выведала и принялась точить мужа:

— Ты в доме не хозяин. И я не хозяйка. Зачем ты на мне женился? Знала бы, не пошла за тебя. Каждый грош из рук матери получаешь. Всякое её слово слушаешь. Вот спроси-ка у неё, куда она по утрам ходит, кому молоко носит.

Стал сын у матери выпрашивать. Мать отвечает:

— Не могу тайну открыть, я отцу поклялась. Открою — никому добра не будет.

А молодая жена своё нашёптывает:

— Будь мужчиной! Будь в доме хозяином!

Сын опять к матери. Она его уговаривает:

— Нельзя, сынок, если скажу, замучает меня совесть. Заболею я.

— Что за беда! Заболеешь, моя жена за тобой ухаживать будет.

— Ах, мой сын, раньше ты добрый был. Уж не подучивает ли тебя кто? Ну, коли ты меня не жалеешь, скажу тебе правду.

Показала она сыну дорогу к пещере, а сама с того дня слегла. Теперь дракону молоко сын носит, сын и самоцветы получает. А молодой жене всё мало.

— По капельке озеро в другое место не перенесёшь. Что этот дракон по одному камешку даёт? У самого-то, верно, полная пещера самоцветов. Убить его надо, тогда мы и вправду разбогатеем.

Каждую ночь жена мужа точит. Наконец решил-ся он.

Сделал палицу с железным наконечником, прокрался к драконову логову, затаился и ждёт. Вылез дракон на солнышке погреться, тут-то молодой муж и ударил его что было силы по голове.

От того удара, кажется, камень бы разлетелся. Да у дракона голова крепкая, как железо. Ничего ему не сделалось, только шишка вскочила.

Рассердился дракон, обиделся.

— Я бы тебя мигом проглотил! Да жалко твоего отца с матерью. Добрые они люди.

Плюнул парню под ноги и уполз в пещеру.

А у парня ноги свело. Еле домой добрался и тоже слёг.

— Этого ещё не хватало! Двое калек на мою голову! — говорит жена.

Злая ходит по дому. С утра до ночи больных бранит, воды мужу не подаст.

Совсем захирели мать с сыном. Зайдёт кто-нибудь из соседей, глянет, головой покачает: недолго, видно, ещё проживут.

Той порой из дальних странствий отец вернулся. Оставил в доме счастье и довольство, застал горе да беду.

Начал расспрашивать, жена и сын всё ему без утайки рассказали.

Тяжело вздохнул отец, налил в ведро молока и пошёл к дракону.

Трижды его кликал — не выползает дракон из пещеры. Сел отец на камень и горько заплакал. Тут и показалась из-под скалы драконья голова.

— Ох, перестань! — сказал дракон. — Не могу видеть, как из человеческих глаз солёная вода капает. Ведь сами меня обидели. До сих пор шишка на голове болит, что твой сын набил.

— Прости, забудь зло, — взмолился отец. — Не сам он до злодейства додумался. Жена его подучила.

— Чем злую жену слушаться, лучше совсем не жениться,— сказал дракон.— Вот как я — живу себе один, молоко попиваю... Да, а молочко принёс?

— Принёс, принёс!

Выпил дракон молоко и говорит:

— Так и быть, помогу тебе. Пусть твоя невестка уколёт палец и каплей крови напоит мужа. Яд злого её сердца переборет мой яд. Тотчас же вскочит молодец на ноги. И жена твоя на радостях выздоровеет.

Пришёл отец домой, просит невестку, чтоб она себе палец уколола, капли крови мужу не пожалела.

— Много недоброго ты своей волей натворила,— говорит ей.— Своей волей всё и исправить можешь.

— Вот ещё! — невестка отвечает.— Не хочу его больного, не хочу его и здорового. Пускай сгинет, пускай ваш род переведётся!

Тут больной сын отозвался:

— Будь по-твоему! Если капельки крови для меня жалеешь, дай хоть кусочек хлеба, в рот мне его положи.

И отец о том же просит невестку. И мать просит.

— Ладно,— отвечает невестка,— хлеб ваш, мне не жалко.

Отломил корочку, сунула в рот мужу. А тот, не будь дураком, прикусил ей палец, и капелька крови попала ему на язык.

Разом вскочил он на ноги, будто и не хворал никогда. Смотрит, а жены-то и нет. Только по полу

извивается змея с узорной спинкой, вся серая, словно пеплом присыпана. Переползла через порог и скрылась в кустах.

— Вот диво! — сказал отец сыну. — Я-то тебе притчу рассказывал, а она явью обернулась. Жёнка-то твоя и вправду песчаной змеёй, пепеляшкой, оказалась.

Так эта сказка и кончилась. А другая началась, когда парень опять себе невесту присмотрел. Всё по-выспросил, всё разузнал — какого она роду-племени, что за мать, что за бабка у неё да каковы тётки. Взял жену добрую, кроткую.

Хорошо они жили, с драконом дружбу водили.

И вы можете не хуже жить. Только, как встретите в горах дракона, помните, что он молочко любит.